Гарри выпроводил Сьюзен Боунс из Выручай-комнаты, а затем вернулся за своей сумкой. Невилл, уже собравший свои вещи, ждал его, скрестив руки на груди. — Ты уверен в этом? — спросил он, бросив на Гарри вопросительный взгляд. Гарри вздохнул, схватив последнее печенье, и принялся обдумывать ответ. — Да, Невилл, думаю, да, — пробормотал он, явно не в восторге от предстоящего мероприятия. — Мы договорились держать нашу команду в секрете от всех. Даже от милых хаффлпафцев, — напомнил Невилл, словно опасаясь, что Гарри забыл об этом. Гарри закатил глаза. — Это не так, — отмахнулся он. — Гарри, ты знаешь, сколько раз Сьюзен Боунс приглашали в Хогсмид? — Невилл задал вопрос, который, казалось, был риторическим. — Не могу сказать, что знаю, Нев, — ответил Гарри, не скрывая своего равнодушия. Невилл покачал головой. — Ну, это довольно много, уверяю тебя. И она всегда отказывается. — Он жестом указал на дверь. — До сегодняшнего дня, когда она просит тебя пойти, а ты, монах-воин Хогвартса, сразу же говоришь ей "да"! Гарри плеснул в чай, явно озадаченный происходящим. — Что теперь? — спросил он, не скрывая беспокойства. Невилл усмехнулся. — Чо, возможно, распустила слух в прошлом семестре, после того как ты ей отказал. Что-то насчет того, что ты не хочешь подвергать ее риску, когда начнутся бои, я думаю? — прошептал он, словно разгадывая тайну. — Я этого не говорил, — пробормотал Гарри, покрасневший от смущения. — Я сказал, что ей слишком рано, после третьего задания. — Он попытался оправдаться. — Ну, она не так рассказывала эту историю, лорд Поттер, если позволите, — ответил Невилл, явно наслаждаясь ситуацией. — Кроме того, — продолжил Гарри, пытаясь взять ситуацию под контроль. — Это не свидание. — О, это не так? — Невилл ухмыльнулся, словно не веря собственным ушам. — Нет, конечно, нет, Сьюзен просто хочет, чтобы я пообедал с ее тетей. — Гарри попытался объяснить, но его слова звучали неубедительно. — Да, я уловил эту деталь. Ее тетя, почтенная мадам Амелия Боунс, регент Боунс, директор Департамента магического правопорядка и член целевой группы МКВ по международному терроризму. Не говоря уже о том, что это давний союзник вашего дома. — Невилл поднял руку, как бы предлагая тост. — Ты точно знаешь, как их выбирать, приятель. Гарри махнул рукой в сторону Невилла в знак отказа, за что получил смешок. Подхватив свои сумки, ребята направились в башню Гриффиндора. Пока они шли, Гарри думал о комментариях Невилла и об их разговоре со Сьюзен. Тем вечером Гарри вошел в общежитие и увидел, что Рон и Невилл выжидающе смотрят на него. Он остановился в дверях. — Джентльмены? — спросил он нерешительно. Лицо Рона расплылось в ухмылке. — Я слышал, у тебя свидание со Сьюзен Боунс? — спросил он, не скрывая своего веселья. — О, для... Невилла! — Гарри попытался перевести стрелки, но его попытка выглядела жалкой. Рон и Невилл рассмеялись над реакцией Гарри, явно наслаждаясь легким моментом. В последнее время таких моментов было мало. — Все в порядке, Гарри, я понимаю. Понимаю. Мы просто тебя пригласили, — сказал Невилл, пытаясь успокоить Гарри. — Я знаю, я знаю, просто... Я имею в виду, я не хочу делать ее мишенью, понимаешь? Я не хочу, чтобы она пострадала. — Гарри посмотрел на своих друзей, теперь уже братьев по оружию. — После того как все закончится, у меня будет все время на свидания. А пока мне нужно сосредоточиться, — добавил он, не скрывая серьезности ситуации. Если кто и мог понять его, так это эти двое. Судя по их реакции, Гарри понял, что был прав. ***Старший менеджер по работе с клиентами Твинблейд поднял глаза от пергамента, услышав стук в дверь. На сегодня у него не было назначено ни одной встречи, да и не ожидалось до следующей недели. Для него было честью служить одной семье и только одной семье - гордой и богатой, но все же одной. А когда в этой семье был всего один член, и этот член учился в Хогвартсе, планировать свое расписание становилось пустяковым занятием. — Идем! — сказал он своему сыну, Грипхуку, и они вместе направились к двери. Старый гоблин стоял, гадая, кто же хочет вести дела с Домом Поттеров. Дубовая дверь распахнулась, впуслав высокого волшебника в капюшоне и очень раздраженного Грипхука. — /Этот человек утверждает, что он из твоего дома, отец/, — сказал Грипхук на гоблинском языке. Твинблейд услышал в голосе сына гнев и удивился этому. — /Действительно/, — ответил Твинблейд. — /У этого волшебника есть имя?/. Грипхук взглянул на волшебника, который следил за обменом

мнениями, но явно не понимал языка. Разумеется, человеческие имена не переводились на гоблинский язык, поэтому Грипхук стал импровизировать. — /Отец, он утверждает, что является предыдущим лордом, отцом нынешнего лорда/, — сказал он, явно обеспокоенный ситуацией. Твинблейд удивленно поднял бровь. Это было смелое утверждение, тем более что оно не требовало доказательств. Впрочем, такие вещи легко доказать. Но не сейчас, подумал он. — Мне сказали, что вы выдаете себя за Джеймса Поттера, волшебник, — сказал Твинблейд, подбирая голос так, чтобы в нем слышалось раздражение. — Снимите капюшон и покажитесь. Джеймс Поттер опустил крючок плаща, на его лице появилась вежливая улыбка. — Рад снова видеть тебя, Твинблейд, — сказал он, словно ничего не произошло. Твинблейд пристально посмотрел на него, его глаза сузились, словно оценивая антиквариат. Затем он сел за свой стол, почти не глядя на Джеймса. — Я допускаю, — начал менеджер по работе с клиентами, — что вы можете быть Джеймсом Поттером, сыном Шарлуса. Но этот человек давно умер. И все же он претендует на то, чтобы предстать передо мной. — Он с усмешкой посмотрел на Джеймса, обнажив острые зубы. — Почему я должен тебе верить? Джеймс хорошо помнил тот день, когда отец напомнил ему о гоблинах - и о том, что никогда нельзя расслабляться в присутствии улыбающегося гоблина. — Альбус Дамблдор укрыл нас от бед, Твинблейд. Мы жили в тайне все это время, — ответил он, не скрывая уверенности в своих словах. — И под нами ты подразумеваешь... кого именно? — Твинблейд задал вопрос, не отводя от Джеймса взгляда. Джеймс, казалось, поймал себя на мысли, прежде чем ответить. Это был краткий миг, который можно было легко пропустить - если бы не тот факт, что Твинблейд в этот момент ничего не упускал из виду. Каждое слово, каждое движение - все это была информация, которая была ему нужна. И что еще важнее, эта информация была нужна его клиенту. — Вся моя семья скрывается, Твинблейд, — сказал Джеймс. Грипхук со своего места возле двери заговорил. — /Управляющий Твинблейд, я имел честь сопровождать одного Гарри Поттера до его трастового хранилища перед первым годом обучения в Хогвартсе. Должен ли я поверить, что тот был самозванцем?/, — спросил он, не скрывая своего недоверия. Глаза Джеймса расширились, когда он осознал свою оплошность. — Мои извинения, Твинблейд. Гарри, конечно же, остался в мире волшебников, — сказал он, пытаясь исправить ситуацию. — Да, да, он остался, — ответил старый гоблин. — А вы, ваша жена Лили и ваш второй сын Джеймс Младший были объявлены Министерством мертвыми. Наши собственные тесты вашей магии подтвердили это. — Он наклонился вперед, наполнив свой голос презрением, на которое только был способен. — Что касается Гринготтса, то я разговариваю с мертвым человеком. Лицо Джеймса потемнело от гнева. — Я - лорд Поттер, по праву крови и закона. Я возьму кольцо и верну себе пост главы Дома, — ответил он, не скрывая своей решимости. Твинблейд стоял и смотрел на мужчину. Затем он щелкнул пальцами, вызывая двух стражников. — Как я уже сказал, сэр, вы - мертвец. Мертвецы не могут принимать лордство, и уж тем более не могут принимать лордство дома, которому я обязан службой, — сказал он, не отводя от Джеймса взгляда. — Я сдам экзамен на наследство! — прогремел Джеймс, его голос был полон ярости. Стражники, словно каменные изваяния, стояли перед ним, ожидая жеста Твинблейда. Менеджер по работе с клиентами, с легкой усмешкой на губах, наблюдал за своим бывшим клиентом. — Мертвецы ничего не наследуют, сэр, — произнес он, голос его был холоден и бесстрастен. — Отправляйтесь в свое министерство, изложите им свою позицию. Если они сочтут нужным признать вас живым волшебником, тогда, возможно, у нас будет дело. Кивнув, Твинблейд отослал стражников. Джеймс, сдерживая гнев, кипел от негодования. Лицо его побагровело, глаза сверкали. Когда дверь за ними закрылась, Грипхук посмотрел на отца. Твинблейд встретил его взгляд, и на губах его появилась едва заметная усмешка. Затем он протянул сыну галеон. — Похоже, лорд Поттер все-таки был прав, — произнес он, его голос был полон ехидства. Они еще несколько минут говорили, как отец и сын, но в их разговоре чувствовалась пропасть недоверия и обиды. После этого Грипхук отправился выполнять свои обязанности, а Твинблейд, оставаясь один, принялся писать письмо своему клиенту.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3476164>